Николай КАЩЕЕВ,
директор аналитического
департамента, Промсвязьбанк

Около ноля, или Во что обходится отход от рыночных принципов

Формально макроэкономическая стабильность в РФ сохраняется в полной мере: бюджет сводится с профицитом, внешнеторговый баланс традиционно положительный, государственный внешний долг очень низкий, корпоративный долг относительно невысок (много где значительно хуже), резервы ЦБ, напротив, велики, инфляция низкая и так далее. Однако весь этот позитив имеет оборотную сторону: все это достигается в условиях или даже кое в чем вследствие как минимум стагнации экономики и рецессии реальных доходов домохозяйств. Инфляция, находясь даже ниже прогнозов ЦБ, имеет дефляционные черты, что обычно вообще-то сопровождает экономическую рецессию.

Аналитики — кто еще остался на рынке — в своей наиболее передовой и продвинутой части соревнуются в том, чтобы а) максимально мотивированно обличить Росстат (в чем он им сам посильно помогает), б) прибавить или убавить полпроцента к экономическому росту или как это явление назвать. Данное, без сомнения, увлекательное занятие весьма напоминает компетентную диагностику автомобиля — его электрики, состояния обшивки салона, развлекательной и климатической установок, тогда как совершенно очевидно авто требует капитального ремонта, а еще лучше — немедленной замены двигателя.

Правда, автомобиль еще едет, хоть и в правом ряду и очень медленно. Ведущие его товарищи, пока аналитики спорят на заднем сиденье о числе перегоревших лампочек, видимо, озабочены одним: дотянуть до того момента, когда весь поток вокруг встанет из-за массовых поломок, и тогда медленное движение вдоль обочины с паром из-под капота и подозрительными мокрыми пятнами, остающимися позади на асфальте, все же будет движением. Что, согласитесь, оправдывает теперешнее пренебрежение состоянием двигателя — вплоть до пол-

ной остановки. Но... авось, русский авось: а вдруг так и не встанем? До петухов?

Уже можно и даже вполне пора писать историю этого автомобиля...

ТРИ ПЕРИОДА, ТРИ ПАРАДИГМЫ

Россия, какой мы ее знаем сегодня, в ходе развития рыночной экономики в XXI веке прошла через несколько этапов на этом пути. При этом некоторые основополагающие принципы ее функционирования не менялись, например значительная ориентация на внешние рынки, другие, такие как денежно-кредитная политика, разнообразные стратегии развития (обычно, впрочем, брошенные на полпути) и тому подобные, претерпевали более или менее значительные изменения.

Как получилось, что в каждом из трех периодов рост ВВП был в среднем примерно вдвое ниже предыдущего, а в 3-м периоде в итоге оказался и вовсе близок к нулю?

Что отличало эти периоды, или, если вам угодно более наукообразной лексики, экономические парадигмы друг от друга? Если посмотреть на графики, то цена нефти, которую привыкли считать главным ориентиром и основополагающим фактором для российской экономики, после кризиса 2009 года вскоре вернулась на уровень около $100 за баррель и держалась там необычно долго, но это совершенно не помогло российской экономике ускориться. Что случилось?

Наиболее очевидным внешним отличительным фактором трех этапов, или парадигм, является динамика чистого частного капитала.

На первом — до сих пор лучшем в истории века — период экономического развития наблюдалось два подэтапа экономической динамики. Рост экономики в 2000–2004 годах носил главным образом восстановительный характер после дефолта 1998 года и развивался на эффекте девальвации рубля и из-за увеличения цены нефти вследствие антикризисных стимулов в основных экономических центрах мира. Но с 2005 года и вплоть до кризиса 2008-го приток иностранных инвестиций в РФ вырос настолько, что их сальдо в итоге сравнялось по объему с профицитом счета текущих операций. Ненадолго.

На втором этапе — после кризиса 2008 года — приток капитала сменился оттоком на всех развивающихся рынках БРИКС, на третьем к оттоку присоединились санкции.

В то же время колебания в потоках иностранных инвестиций сопровождались и другими существенными изменениями в российской экономике, включая институциональные.

Первая экономическая парадигма (1999–2008 годов) представляла собой развитие за счет роста конечного потребления, конкуренции, инвестиционной активности внутри страны и притока иностранного капитала, который проходил на фоне особой расположенности мировых рынков капитала к риску и, следовательно, развивающимся рынкам, особенно БРИКС. В центре внимания воодушевленных глобальных инвесторов был стремительный рост экономики КНР, «тянувший» за собой другие развивающиеся рынки и цены сырьевых товаров.

Эта парадигма была для РФ наиболее успешной и привела к высоким темпам роста инвестиций в основной капитал (примерно до 15% в год в отдельные кварталы) и ВВП (до 8% в год), а также существенному росту благосостояния населения. Российская экономика заметно модернизировалась, получила новые технологии и даже новые отрасли, например логистическую, автосборочную и другие. Стремительно развивались финансовая отрасль, телекоммуникации и другие отрасли.

Вторая экономическая парадигма (2009–2013 годов) характеризовалась оттоком иностранного капитала и замедлением экономического роста в РФ и на многих других развивающихся рынках в среднем в два раза против предыдущего периода. Экономический рост в России теперь обеспечивался в основном восстановлением цен на нефть. Внутренние инвестиции в основной капитал тоже вскоре начали тормозить, а позднее и сокращаться.

Механизм экономического роста в этот период претерпел системные изменения. Они заключались в первую очередь в том, что после долгого периода, когда ЦБ решал в первую очередь задачи сдерживания растущего обменного курса рубля, теперь ему приходилось стать основным источником ликвидности для экономики; ранее эту роль де факто выполнял приток иностранного капитала. Изменение источника ликвидности повлияло на ее доступность: «легкие» и дешевые для привлечения деньги перестали быть столь доступными,

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РФ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ИЗБЕГАНИЕМ РИСКОВ: ОНА ОРИЕНТИРОВАНА ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ НА НАРАЩИВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ РЕЗЕРВОВ, А НЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

а изменившееся мировое отношение к риску более не способствовало получению прежних массовых экономических выгод от глобализации.

С точки зрения политэкономии, важнейшим событием этого периода стали президентские выборы 2012 года, после которых в экономике РФ укрепился тренд на серьезные институциональные изменения, в итоге не способствовавшие экономическому росту.

Третья экономическая парадигма (с 2014-го по настоящее время) характеризуется с количественной точки зрения стагнацией ВВП и инвестиций, падением благосостояния населения. Степень изоляции от внешнего мира увеличилась: к оттоку капитала присоединились санкции, а также падение цен на нефть и их стабилизация на уровнях примерно на 40% ниже уровней 2010–2013 годов.

Экономическая политика в РФ характеризуется избеганием рисков: она ориентирована главным образом на наращивание и сохранение резервов, а не на экономический рост. Впрочем, механизмов для такого роста в любом случае стало недостаточно.

С точки зрения политэкономии, произошел разворот от в основном рыночных принципов ведения хозяйства в сторону частичной мобилизации: помимо накопления резервов на повестке дня власти важнейшим пунктом стало создание полностью подконтрольных государству рычагов: институтов, компаний и программ, призванных осуществлять экономическое развитие страны, во многом — не вместе, а вместо рыночных механизмов. Это, несомненно, мобилизационная модель, которая, как показывает мировая практика (пример: некоторые «тигры» из Юго-Восточной Азии), для ограниченного и временного успеха требует как минимум качественного аппарата управления.

Вероятно, на оценку перспектив такого разворота от рынка в сторону мобилизации помимо (реальных и мнимых) внешних факторов повлиял тот факт, что показательный разгром НК ЮКОС в 2003–2004 годах никак не повлиял в то время на инвестиционный климат в РФ. Однако надо понимать, что указанные события происходили в кардинально иных внешних и внутренних условиях.

В настоящий момент цифры ясно показывают, что данная парадигма является наименее благоприятной для развития страны.

В частности, слабая динамика инвестиций, при расчете которых вдобавок Росстат время от времени проводит вызывающие неоднозначные отзывы изменения методик, говорит о маловероятных перспективах экономического роста на устойчивой основе. Плохая динамика инвестиций и санкции существенно ухудшают шансы для модернизации экономики страны, которая является абсолютно насущной.

ПОЧЕМУ ОНА НЕ ЕДЕТ

Именно модернизация требуется для устойчивого экономического роста: технологический прогресс стран-конкурентов (например, на рынке энергоносителей, в космосе и т.д.), всё более жесткие условия на рынках сырья, не слишком хорошая демография внутри страны, влияющая на предложение рабочей силы, и тому подобное — все это требует резкого ускорения инвестиционной модернизационной активности и срочных структурных изменений в экономике. Нынешняя структура с опорой на сектора с низкой добавленной стоимостью, на перераспределение природной ренты не способна, как ярко показали события второго десятилетия XXI века, вывести страну из разряда «вечно развивающихся» и дать ей устойчивую экономическую опору.

Российская экономическая политика с точки зрения ее текущей структуры может быть представлена в виде трех больших блоков:

1. Денежно-кредитная и перспективная экономическая политика.
2. Государственные механизмы экономического развития.
3. Рыночный и квазирыночный сегмент.

Денежно-кредитная политика (ЦБ, Минфин) и выработка «теоретических» ориентиров для экономики (Минэкономразвития) осуществляется так называемым «либеральным» блоком управления экономикой, чьи задачи и интересы, впрочем, временами сильно расходятся. Денежно-кредитная политика направлена на сохранение хрупкой макроэкономической стабильности, которая в заметной степени (особенно в области низкой инфляции) достигнута как раз за счет экономической стагнации. В то же время Минэкономразвития стремится обеспечить экономический рост, имея для этого, впрочем, крайне, если не критически, ограниченные ресурсы.

В целом, наиболее успешной политикой на сегодня с точки зрения решаемых задач — поддержания стабильности национальной валюты и инфляции, накопления резервов — можно признать деятельность ЦБ РФ и Минфина. В актив ЦБ можно также записать стабильное, устойчивое функционирование банковской системы, в значительной степени очищенной от рискованных банков и при этом частично национализированной.

Надо, однако, признать, что до сих пор политика Центрального банка с его постоянным расширением функции мегарегулятора и приоритетным наращиванием резервов, также в значительной мере укладывается в логику мобилизационной экономики. Кроме того, каждое из достижений монетарных властей можно принять с оговорками — поправками на состояние экономической стагнации.

Государственные механизмы / рычаги экономического развития — институты исполнительной власти, госкомпании и национальные проекты — по определению подчиняются в той или иной степени мобилизационной логике. Методы осуществления экономической политики в государственном секторе, за вычетом некоторых современных элементов менеджмента и терминологии, хорошо знакомы по временам СССР. Наиболее негативной стороной огосударствления является снижение конкуренции.

Плоды мобилизационных усилий вряд ли на сегодня можно назвать удовлетворительными как минимум с точки зрения соотношения «эффект/затраты». Данные проблемы, которые невозможно скрывать, признаются на высоком уровне, в том числе в Госдуме, Счетной палате и прочих органах. Все это заставляет заинтересованную публику сдержанно относится к будущему 13 ключевых

национальных проектов общей астрономической стоимостью около 26 трлн рублей за 5 лет (около половины расходов приходится на федеральный бюджет). Начало их интенсивного исполнения ожидают предположительно в 2020 году, и с ними, как и с начавшимся смягчением денежной политики ЦБ, связывают скромные надежды на ускорение российской экономики в ближайшие пару лет.

В середине 2019 года прогресс исполнения нацпроектов на целевом годовом уровне 1.6 трлн рублей был не очень внятно объявлен равным примерно 26%, причем более половины нацпроектов показали уровень освоения средств менее 20%. Причины — крайне неэффективная организация институтов: не подписаны контракты, не определены подрядчики и тому подобное.

Политика в отношении рыночного сегмента экономики, представленного главным образом средним и малым бизнесом, по всей видимости, не является сегодня приоритетной. Тем не менее программы поддержки разработаны, и они осуществляются. Эффективность их осуществления можно оценить по следующим данным. Максимальное число предпринимателей, воспользовавшихся мерами господдержки, — чуть более 10% (данные по опросу при расчете индекса настроений малого и среднего бизнеса RSBI ПСБ).

Наиболее частые формы господдержки, которыми пользовались бизнесы, — консультации и образовательные программы, микрофинансирование, информационная поддержка, гарантийная поддержка. Программами финансовой поддержки от Корпорации МСП (кредиты по сниженной ставке) воспользовались 10% от тех, кто вообще пользовался какой-либо госпомощью. По тем же опросам, главные причины игнорирования бизнесом мер господдержки — сложная процедура, неверие, отсутствие потребности в таковых.

Короче говоря, куда бы мы ни обратили свой пытливый и критический взгляд, всюду наталкиваемся на идею о том, что двигатель нашего автомобиля, почти полностью вышедший из строя, сломался не по причине денежно-кредитной или какой-то еще механики, а из-за институтов. Это и так понятно? Но с аргументами на руках рассуждать об этом как-то правильнее...

И вот последнее доказательство: разнообразные рейтинги России показывают примерно ту же картину.

Тип рейтинга	Позиция; прошлая позиция	Всего стран; «соседи»; лидер рейтинга	Год
Валовой внутренний продукт (ВВП), Всемирный банк, номинал	11; 11	194; Канада (10), Ю.Корея (12); США	2018
Валовой внутренний продукт (ВВП) Всемирный банк, ППС	6; 6	194; Германия (5)*, Индонезия (7); США	2018
Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения Всемирного банка, по ППС	59; –	197; Пуэрто Рико (58), Маврикий (60); Катар	2018
Рейтинг стран мира по уровню чистых прямых иностранных инвестиций Всемирного банка, по объему	31; –	197, Филиппины (30), Малайзия (32); США	2018
Рейтинг глобальной конкурентоспособности, WEF	43; 45	138; Панама (42), Италия (43); Швейцария	2017
Рейтинг экономической свободы института Катона	85; 87	162; Белиз (85, тот же), Бутан (87); Гонконг	2017
Рейтинг стран мира по уровню защиты прав собственности Международного альянса прав собственности	86; 84	129; Гватемала (85), Доминикана (87); Финляндия	2019
Глобальный индекс инноваций INSEAD	46; 45	129; Черногория (45), Украина (46); Швейцария	2019
Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР ЮНЕСКО, %ВВП	27; 30	198; Греция (26), Ирландия (28); Израиль	2017
Рейтинг репутации стран мира по версии Reputation Institute	52; 51	55; С. Аравия (51), Нигерия (53); Швеция	2018
Индекс развития человеческого потенциала ООН	49; –	189; Оман (48), Черногория (50); Норвегия	2017
Рейтинг стран мира по уровню условий ведения бизнеса Всемирного банка (Doing Business)	28; 40	190; Австрия (27), Япония (29); Новая Зеландия	2018
Расходы на оборону, % ВВП, CIA World Factbook	13–12; –	158; Йемен (12, данные 2014 г.), Украина (14); С. Аравия (показатель: 8.9% ВВП)	2018

Источник: сайты составителей рейтинга

Таблица 1
Место России в различных рейтингах

Рейтинги из различных областей экономики, социологии и других показывают разноречивую картину, в которой, однако, можно проследить определенную логику.

Достаточно высоки (в топ-20) рейтинги по общему объему ВВП, расходам на оборону. В верхней четверти лежат также такие рейтинги, как рейтинг по уровню чистых прямых инвестиций (впрочем, это очень волатильный показатель), по расходам на НИОКР (неожиданно) и индекс Doing Business.

Выше середины и в верхней трети рейтингов Россия находится по таким показателям, как уровень национального дохода на душу населения, индекс инноваций, индекс развития человеческого потенциала, глобальной конкурентоспособности.

Плохие показатели по рейтингам экономической свободы, защиты прав собственности, репутации.

To summarize, данная структура рейтингов не менее ясно прочих наблюдений и доказательств показывает, что при в целом все еще неплохом человеческом и макроэкономическом потенциале главными проблемами РФ являются (сюрприз!) институциональные.

Проблема в том, что негодные институты способны снизить и потенциал тоже. Пример — демографические изменения: отъезд квалифицированной рабочей силы и ввоз менее качественной. Процесс идет.

ПРИ ВСЕ ЕЩЕ НЕПЛОХОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ГЛАВНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ РФ ЯВЛЯЮТСЯ (СЮРПРИЗ!) ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ